

Махатма Ганди

Гомер Джек

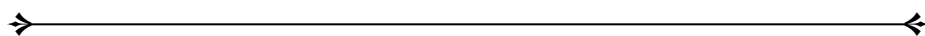
МУДРОСТЬ ГАНДИ

МЫСЛИ И ИЗРЕЧЕНИЯ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Оглавление

Предисловие	9
Введение	13
Словарь индийских терминов	25
Глава 1. Религия	29
Глава 2. Теология	45
Глава 3. Личная этика	71
Глава 4. Социальная этика	99
Глава 5. Служение	113
Глава 6. Сатьяграха	127
Глава 7. Международные отношения	157
Глава 8. Политика	175
Глава 9. Семья	197
Глава 10. Образование	209
Глава 11. Культура и профессии	221
Глава 12. Индийские проблемы	235
Глава 13. Ганди о себе	263
Хронология жизни Ганди	287
Библиография	299

Предисловие

Ганди был плодовитым автором, поднимавшим самые разнообразные темы. Думаю, что в этом отношении с ним не смог бы соперничать даже непревзойденный Вольтер. За свою долгую жизнь Ганди написал бесчисленное множество писем, передовиц и тематических статей в своих знаменитых газетах *Young India*^{*}, «Навадживан» и «Хариджан». Он также опубликовал множество книг, среди которых стоит отдельно назвать вышедшую в 1927 году автобиографию «История моих экспериментов с истиной»^{**} (*The Story of My Experiments with Truth*). Кроме того, у него было бесконечно большое число интервью, публичных обращений, молитв и обычных бесед, которые дословно записывались и ежедневно публиковались в индийских и иностранных газетах. Ничего подобного в мире не случалось ни до, ни после Ганди. Пьярелал Найяр, официальный биограф Махатмы, был, вероятно, ошеломлен обилием материалов.

Литературное наследие Ганди представляется еще более удивительным в свете того, что сам Ганди никогда не был писателем.

* Молодая Индия (англ.). *Прим. пер.*

** В русском переводе: Ганди М. К. *Моя жизнь*. — СПб. : Азбука, 2014.

В отличие от своего великого современника Рабиндраната Тагора, а также от верной последовательницы Виджайи Лакшми Неру Пандит, Махатма обладал далеко не совершенным литературным стилем. В своих текстах он чрезвычайно редко поднимался до высот красноречия и изящества. Пассажи, заслуживающие внимания благодаря своим литературным достоинствам, практически не встречаются в его сочинениях. Ганди никогда не был эстетом — он был прагматиком. Он не располагал достаточным временем, а также не обладал ни желанием, ни амбициями, чтобы стать художником слова. Он думал лишь о своем народе и о борьбе за его свободу. Писал Ганди намеренно просто, заботясь лишь о том, чтобы все его понимали. В результате он сумел добиться главного — ясности изложения. Я сомневаюсь, что во всем литературном наследии Ганди нам удастся отыскать хотя бы одно двусмысленное или непонятное предложение. Махатма неустанно оттачивал свое мастерство в течение всей жизни. Он выковал стиль, идеально служивший его цели. Он заставил своих читателей думать о содержании, а не о форме — разве это не торжество соответствия средства цели?

В это безбрежное море отважно бросился Хомер Джек. Подобно искателю жемчуга, он поднял на поверхность лучшие из бесчисленного множества раковин, не дав им потеряться на морском дне. Подобно химику, Джек провел тщательный анализ добытого материала и выделил из него самые ценные его элементы. Отбросив все сложные фигуры речи, Джек представил на суд читателя суть и смысл сказанного Ганди. Коротко говоря, Джек сделал за нас то, что сами мы не сделали бы никогда. Теперь мы можем, читая эту книгу, безмятежно наслаждаться письменным и устным наследием Махатмы.

В данной антологии сочинений Ганди меня больше всего поражает мастерство отбора материала. Я не мог даже предположить, что найду в книге столько жемчужин глубокой мысли и здравого смысла.

Джек и сам проявил немалую мудрость, прибегнув к коротким, а не к длинным цитатам. Должно быть, он испытывал немалое искушение последовать за плавным течением мыслей Ганди, но это привело бы к растворению сути в необозримой массе текста. Проявив незаурядное благоразумие, Джек выбрал краткие цитаты, чем только усилил эффект, производимый поразительным мышлением Ганди. Нигде в книге я не встретил примеров вольного обращения с исходным материалом, нигде Хомер Джек не злоупотребил контекстом. Это редакторская работа очень высокого класса.

То же самое можно сказать и о систематизации материала. Она была выполнена мастерски и с безупречным вкусом. Религия, теология, личная этика, социальная этика (любовь), государственная служба, международные отношения, политика, семья, образование, культура и профессиональное обучение, проблемы Индии и личность самого Ганди — вот выбранные Джеком рубрики, и все они убедительно проиллюстрированы точными словами Ганди. Кто усомнится в величии духа Ганди, в мощи его ума, увидев на страницах этой книги сияние его гения?

Я с удовольствием рекомендую ее многочисленным — как я надеюсь — читателям. Прочитав ее, немало людей, прежде ничего не знавших о Ганди, откроют для себя этого великого человека и тем самым обогатят свою жизнь. Те же, кто хорошо знает и почитает Махатму, снова преклонят колени перед сим скромным святилищем. И в том, и в другом случае это будет достойная награда Джеку за его труды.

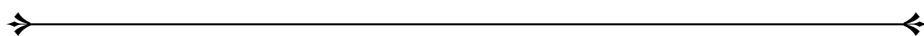
Джон Холмс

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Введение

Оригинальность — удел богов. Она недоступна даже святым. Идеи Мохандаса Карамчанда Ганди не были исключительно его авторскими находками. Разрабатывая свою самую оригинальную концепцию ненасильственных прямых действий, Ганди неоднократно ссылаясь на предшественников — графа Льва Толстого, Генри Торо, а также на Нагорную проповедь и священные тексты индуизма.

Во многих отношениях взгляды Ганди представляли собой необычную смесь восточного и западного мировоззрения. Рожденный в Индии, он был плохо знаком с родной культурой, о чем впоследствии немало сожалел, ибо получил образование в британских школах. В возрасте девятнадцати лет он оказался в Англии, где изучил право и познакомился с западным образом жизни, поняв его настолько, насколько это возможно для представителя восточной культуры. По возвращении из Англии Ганди недолго оставался в Индии. Двадцать лет он прожил в Южной Африке, борясь за гражданские права большой индийской общины. Находясь там, он продолжил изучение западной культуры и особенностей западного мышления. Помимо этого, он наконец смог тщательно присмотреться к собственному народу и его культуре.

Несмотря на то что Ганди осуждал английскую систему образования, господствовавшую в Индии до 1947 года, и беспощадно критиковал всю западную цивилизацию как таковую, он признавал, и нередко, что очень многим ей обязан. Величие Ганди было в большой степени обусловлено эклектичностью его взглядов. Он тщательно отбирал то, что представлялось ему истинным, из восточных и западных культур и религий. Из-за осуждения Запада Ганди часто обвиняли в ретроградстве и реакционности. Тем не менее сам он всегда отрицал, что интересуется стариной именно из-за ее древности. Например, Ганди ратовал за повсеместное применение ручной прялки в отсталых сельских районах Индии, так как это орудие идеально подходило для бедняков. Ганди не слишком хорошо относился к машинам, так как видел, что в руках капиталистов — иностранных и местных — они превращаются в орудие эксплуатации людей, к которым хозяева тоже относятся как к машинам.

Ганди однажды написал, что многие будут удивлены тем фактом, что за свою жизнь он прочитал очень мало книг. У него просто не оставалось на это времени, так как его отнимала политическая деятельность, и Ганди порой с нетерпением ждал, когда его в очередной раз лишат свободы, чтобы он смог наконец взяться за чтение. Вот что он пишет о своем нахождении в южноафриканской тюрьме в 1913 году: «У меня много лет не было возможности учиться, особенно после 1893 года, и перспектива засесть на год за книги переполняла меня радостью»^{1*}.

В Лондоне Ганди изучал западное правоведение и время от времени читал христианскую литературу. В Южной Африке он наконец взялся за систематическое изучение христианства. За первый год своего пребывания в Африке он прочитал почти восемьдесят книг.

* Цифровые надстрочные сноски указывают на источники, список которых приведен в конце книги. *Прим. ред.*

Особенно сильное впечатление произвели на него две книги — «Царство Божие внутри вас» Льва Толстого и «Последнему, что и первому» Джона Рёскина. Позже Ганди писал, что по прочтении книги Рёскина он «проснулся на рассвете, готовый воплотить на практике его принципы», — и, что характерно для Ганди, он действительно это сделал! Перевод книги Рёскина на гуджарати, озаглавленный «Сарводайя» («Богатство для всех»), был опубликован в 1919 году, став ненасильственным выражением протеста против запрещения некоторых книг бомбейскими властями.

Будучи в Южной Африке, Ганди смог впервые в жизни заняться изучением родной индийской культуры, пользуясь отчасти сочинениями теософов, отчасти другими английскими переводами и толкованиями. В своей «Автобиографии» Ганди рассказывает, что прочитал тогда книгу Макса Мюллера «Индия: чему она может нас научить?» и перевод «Упанишад», выполненный теософским обществом. В этот же период Ганди прочитал «Жизнь пророка Мухаммеда»* Вашингтона Ирвинга и эссе Карлейля об основателе ислама. Всю свою жизнь Ганди выборочно читал публиковавшиеся на Западе книги. Когда он в последний раз в начале 1942 года отбывал тюремное заключение во дворце Ага-хана, он прочел несколько фрагментов «Капитала» Карла Маркса.

Сам Ганди был весьма плодовитым сочинителем, несмотря на то что никогда не получал гонораров за свои произведения². Первой известной его публикацией стал памфлет, озаглавленный «Обращение к британцу Южной Африки». В этом тексте содержались «основанные на фактах утверждения об условиях жизни индийцев провинции Натал». Памфлет был опубликован в Южной Африке в 1894 году. По пути в Южную Африку из Лондона в 1909 году Ганди написал «Хинд

* Ирвинг В. Жизнь пророка Мухаммеда. — М. : Ломоносов, 2012.

Сварадж, или Индийский Гомруль». Это короткое эссе стало началом и основой тридцатилетней борьбы Ганди за независимость Индии. «Хинд Сварадж» был напечатан большим тиражом в 1938 году. К этому изданию Ганди написал новое введение, в котором указал: «Я не вижу никаких причин отказываться от изложенных здесь взглядов».

Ганди очень рано осознал важность печатных органов в политической борьбе и в 1904 году основал газету Indian Opinion, издававшуюся на английском и на гуджарати. Вот что он сам говорил об этом периодическом издании: «Оно было зеркалом части моей жизни... неделю за неделей изливал я на его страницы душу. Не могу припомнить в своих статьях ни одного слова, не продиктованного глубокими раздумьями, ни одного преувеличения, ни одной фразы, написанной для развлечения публики». «Хинд Сварадж» печатался в Indian Opinion с продолжениями, как и многие статьи по диететике, которые впоследствии были объединены в опубликованную на английском языке книгу «Путь к здоровью». Ганди прекратил издание Indian Opinion в 1914 году, когда покинул Южную Африку. По воле судьбы сын Ганди Манилал до сих пор издает в Натале Indian Opinion*, на страницах которой критикует процветающий в Южно-Африканском Союзе расизм.

В 1919 году Ганди принял участие в учреждении двух журналов — одного на английском языке — Young India, а второго на гуджарати — «Навадживан». В 1933 году Young India стал называться «Хариджан» — этим словом Ганди обозначал неприкасаемых. О том, что скромные на вид еженедельники пользовались в Индии огромным влиянием, говорит тот факт, что в начале 1940-х годов они выдержали

* Эта информация была актуальна на момент выхода книги в 1951 году. Манилал Ганди скончался в 1956-м, и изданием газеты после его смерти недолгое время занималась его вдова. *Прим. ред.*

двенадцать изданий на девяти языках, самые же важные статьи Ганди на следующий день перепечатывались всеми газетами Индии — а таковых выходило 37 на английском и 115 на различных языках Индии.

В начале 1920-х годов Ганди закончил книгу «Сатьяграха в Южной Африке». Она была написана в то время, когда Ганди сидел в тюрьме в Еравде, и с продолжениями опубликована в «Навадживане». Именно в этот период Ганди убедили написать необычайно искреннюю автобиографию, которую он назвал «Историей моих экспериментов с истиной». Эту книгу, написанную на гуджарати, Ганди тоже создал в тюрьме. Печатали ее в «Навадживане» — главу за главой. Личный секретарь Ганди, Махадев Десаи, переводил главы автобиографии на английский с помощью Мирабен (Мадлен Слейд). Этот перевод печатали в США, в журнале Джона Холмса Unity («Единство»). В Соединенных Штатах автобиография Ганди полностью была опубликована только в 1948 году, хотя отрывки из нее печатались Эндрюсом в 1930 году.

Большинство поздних работ Ганди представляли собой статьи и интервью, печатавшиеся в Young India, «Навадживане» и «Хариджане». Кроме того, вышло в свет несколько сборников этих материалов. Например, в начале 1920-х годов публикации в Young India были изданы отдельным трехтомником. Печатались также выдержки из работ о миссии, неприкасаемых, отечественной промышленности и т.д. — под редакцией иногда самого Ганди, иногда его ближайших сотрудников. «Официальное» собрание статей Ганди опубликовало издательство «Навадживан» в Ахмедабаде.

С 1918-го по 1942 год, до самой своей смерти, Махадев Десаи был правой рукой Ганди. В шутку его называли Босуэллом* Ганди.

* Джеймс Босуэлл (1740–1795) — выдающийся шотландский мемуарист; его двухтомник «Жизнь Сэмюэла Джонсона» считается вершиной биографического жанра, по крайней мере, в англоязычной части мира.
Прим. ред.

Махадев Десаи опубликовал несколько книг, включая «Гандиджи в индийских деревнях» и «Гандиджи на Цейлоне». Пьярелал, бывший секретарем Ганди до смерти последнего в 1948 году, также написал несколько книг о Махатме, а теперь работает над его многотомной монументальной биографией*.

Ганди не был литературно одаренным человеком — по крайней мере, его писательский талант не виден в переводах. Ганди свободно владел английским, но в своей борьбе за использование местных языков предпочитал гуджарати. Джон Холмс замечает по этому поводу: «Ганди не был великим литератором. Он не достиг вершин в красноречии и красоте стиля. В первую очередь его занимал не стиль, а смысл. Писание виделось ему не родом искусства, а практическим способом выражения мыслей. Ему было, что сказать, и он говорил это быстро, просто и ясно»³.

Несмотря на ожесточенную борьбу, которую ему всю жизнь приходилось вести, Ганди умел сочетать разум и остроумие с мудростью. Если юмор и сатира и не были главным оружием его ненасильственного арсенала, то все же он часто проявлял их в своих личных отношениях с друзьями. Он подмечал забавные ситуации в собственной жизни и, не колеблясь, рассказывал о них другим. В своей «Автобиографии» он вспоминает, как однажды, после того как он в детстве отведал козлятины, ему приснилось, что у него в желудке блеет стадо коз! Он писал, что «муки махатм известны только махатмам»⁴. Луису Фишеру он признался в мотивах, побудивших его к мистическому еженедельному дню молчания: «Я очень много работал и потому решил давать себе отдохнуть раз

* Информация была актуальна на момент написания книги. Пьярелал Найяр скончался в 1982 году, его сочинения на русском языке не издавались. *Прим. ред.*

в неделю. Так я установил день молчания. Позже, конечно, я облек это молчание в одежду всяческих добродетелей и прикрыл его завесой духовности. Но на самом деле исходным мотивом было просто желание отдохнуть»⁵.

Ганди, в отличие от Сталина, не обучался в семинарии. Ганди, подобно Христу, не получил богословского образования — но несмотря на это, вся его жизнь и ее смысл зиждились на страстной личной вере. Его миссия была религиозной в своей основе. Ганди не пытался обратиться в христианство, но он включил некоторые христианские воззрения в свою личную религию — эклектический индуизм. Махатма весьма критично относился к уродливому наросту индуизма — к концепции и практике неприкасаемости.

Величайшим общественным нововведением Ганди стала *сатьяграха* — прямое групповое ненасильственное действие или духовное движение. Это оружие он выковал в противостоянии расистскому угнетению индийцев в Южной Африке и отточил в борьбе с британским империализмом в Индии. Он не мог отделить *сатьяграху* от своей религиозной ориентации — и в самом деле, первая выросла из второй.

Как мудро заметил Орас Александер, вся жизнь Ганди была примером «своего рода диалектики»: сначала он подготовил свой народ к свободе, а потом помог ее добиться⁶. Подготовка, названная конструктивной программой, в разные периоды была посвящена единству мусульман и индуистов Индии, отечественной промышленности, защите женщин, реформе образования, воздержанию и отмене неприкасаемости. Когда конструктивная программа стала воплощаться в жизнь, Ганди начал кампанию прямых ненасильственных действий, направленных на достижение освобождения, к которому он к тому времени сумел подготовить своих

соотечественников. Такое чередование видов деятельности способствовало универсальности интересов Ганди и разносторонности его сочинений.

Миссия Ганди выходила за пределы религии, богословия, *сатьяграхи*, независимости Индии и ее внутренней политики. Помимо этого, Ганди разработал богатый кодекс личной и общественной этики, включая продуманные, хотя и противоречивые концепции диететики, воздержания и отказа от собственности. Внимание, которое он уделял бедности, было производным от его концепции лидерства как служения на благо общества. Ганди мало говорил о международных делах, хотя в последние годы и стал символом движения, боровшегося с войной как с орудием национальной политики. Эта позиция хорошо согласовалась с отвращением Ганди к насилию и ненависти — инструментам политики внутренней.

Анализу идей Ганди посвящена весьма обширная литература, начиная с его первой биографии, составленной преподобным Джоозефом Доуком (эту книгу Ганди скромно послал Толстому), ранних проповедей Джона Хейнса Холмса и хорошо известного жизнеописания, написанного Роменом Ролланом. С тех пор литература о Ганди стремительно разрасталась. Только среди книг, вышедших на английском языке, можно насчитать свыше 1400 названий. Одну из лучших интерпретаций идей Ганди дал многолетний его соратник, разносторонне образованный странствующий английский миссионер К. Эндрюс. Некоторые книги были посвящены разбору отдельных идей Ганди. Самыми ценными из них можно считать «Политическую философию Махатмы Ганди» Гопи Дхавана, «Мощь непротivления» Ричарда Грегга и книгу Р. Дивакара «Сатьяграха: сила правды».

Ганди был отцом детей матери Индии и как типичный восточный отец давал своему потомству самые разнообразные советы. В одной и той же статье Ганди мог рассуждать о малопонятных тонкостях

индуизма и давать весьма практичные рекомендации в отношении брака, диеты или прядения. Некоторые западные критики склонны видеть в Ганди странного чудака — из-за осуждения им вивисекции и курения, из-за поддержки вегетарианства и оздоровления почвы. Однако самое удивительное, что Ганди и сам называл себя шарлатаном! Он был неутомимым экспериментатором во всех областях человеческой деятельности, он настаивал, что проповедует цельную всеохватывающую философию. Наше преимущество заключается в том, что сегодня мы имеем возможность проявлять сдержанность в оценке компетентности Ганди в определенных областях. Как говорила Виджая Пандит Неру, философия Ганди в конце концов всегда оказывалась правильной, даже если поначалу и представлялась ошибочной, так что, возможно, мнения Махатмы, которые мы на Западе сейчас склонны отменить, окажутся верными впоследствии. По другому поводу Ачарья Крипалани сказал однажды Стенли Джонсу: «Махатма более прав, когда ошибается, чем мы, когда наши суждения верны»⁷.

Если мы отвлечемся от личных пристрастий Ганди, таких как диета или некоторые сугубо индийские проблемы, например *сварадж*, то перед нами по-прежнему будет стоять вопрос: действительно ли миссия Ганди универсальная и не зависящая от времени? Ответить на него сможет только история, хотя многие предсказывают, что человек, подобный Ганди, появится на Земле не раньше, чем через тысячу лет. В связи с семидесятипятилетием Ганди Альберт Эйнштейн написал: «Грядущие поколения с трудом поверят, что по Земле в плоти и крови ходил такой человек»⁸.

В своих речах и сочинениях Ганди отнюдь не всегда был последователен, и очень многое стало следствием именно этой очевидной непоследовательности. Однако то, что на первый взгляд представляется нам непоследовательностью, может оказаться рассмотрением

предмета с разных точек зрения или следствием духовного роста человека со временем. Луис Фишер, проведя в 1942 году неделю с Ганди, отметил легкость, с какой смысл слов Махатмы можно было извратить, если вырвать их из контекста. Фишер вспоминает о многогранности мышления Ганди: «Отчасти удовольствие от тесного интеллектуального общения с Ганди заключается в том, что он действительно открыт и позволяет интервьюеру видеть, как работает его ум. Люди в большинстве своем стараются высказывать свои мысли в отточенной, законченной форме, чтобы сделать их менее уязвимыми. Ганди не таков. Он раскрывает собеседнику смысл каждого шага в своих рассуждениях. Он думает вслух, и собеседник имеет возможность записать ход его мыслей. Многих это сбивает с толку, отчего некоторые утверждают, будто Ганди противоречит самому себе. Видимо, он слишком стар и беспристрастен, для того чтобы думать, какое впечатление он производит на других»⁹.

Однако Ганди был все же живым человеком и иногда отвечал своим критикам. Однажды он признался: «Я никогда не делал фетиш из последовательности»¹⁰. В другом месте он утверждал: «Моя цель заключается не в том, чтобы быть последовательным в рассуждениях по тому или иному вопросу; моя цель — последовательность в истине в том ее виде, в каком она предстает передо мной в данный момент. В результате я расту от истины к истине. Тем самым я избавляю мою память от излишнего бремени, и, что еще важнее, когда мне приходится сравнивать мои сочинения, написанные пятьдесят лет назад, с созданным в самое последнее время, я не нахожу между ними никаких противоречий. Впрочем, друзья, склонные видеть непоследовательность, поступят здраво, воспользовавшись идеями, которые содержатся в моих недавних высказываниях, если, конечно, эти люди не предпочитают мои старые мысли. Однако прежде, чем сделать выбор, им стоит внимательно присмотреться к моим

высказываниям и увидеть, нет ли согласованности там, где они видят кажущиеся противоречия»¹¹.

Упорное стремление Ганди к истине пронизывало все его бытие. Не случайно он озаглавил свою автобиографию «История моих экспериментов с истиной». В начале 1920-х годов он утверждал: «Мой опыт неизменно говорил мне, что не существует иного Бога, кроме Истины»¹². В 1931 году он заявил: «Истина — это Бог»¹³. Истина и не-насилие составляли сущность его веры — были двумя солнцами, вокруг которых вращались меньшие планеты его жизни и мышления¹⁴.

Выдержки, из которых составлена книга, как надеется автор, дают достаточно полное представление о мышлении Ганди, хотя это представление не исчерпывает всего богатства духовного и интеллектуального наследия Махатмы. Цитаты отбирались мною субъективно и в какой-то степени произвольно. Однако ничто не было пропущено из-за предубеждений составителя или из-за веяний нашего времени. Многих высказываний здесь не хватает из-за недоступности некоторых сочинений Ганди.

Тематическое разделение материала, по моему мнению, достаточно очевидно, но я рекомендую читателю сначала ознакомиться с содержанием, чтобы получить представление об общей структуре книги. Иногда мне стоило большого труда логически разделить смежные темы. Особенно непросто было обособить индийские проблемы от универсальных, и совсем тяжело — увидеть разницу между воспоминаниями Ганди и его мнениями по поводу тех или иных тем. В предпоследней главе, однако, основное внимание уделено индийским проблемам, а последняя посвящена автобиографическому остроумию и мудрости Ганди.

Выдержки расположены в порядке их публикации. Источники для каждой цитаты указаны в примечаниях.

Разум, остроумие и мудрость Ганди продолжают жить, а не становятся лишь омертвевшими цитатами. В 1940 году Махатма сказал: «Если гандизм — это лишь еще один синоним сектантства, то он заслуживает уничтожения. Я был бы глубоко уязвлен, если б мог знать, что после моей смерти то, за что я стоял, выродится в сектантство. Пусть никто и никогда не скажет о себе: “Я последователь Ганди”. Всех, кто разделяет мои взгляды, я считаю своими учениками, спутниками в странствии, вместе со мной ищущими истину»¹⁵. Ганди высказывал пожелание, чтобы его сочинения были кремированы вместе с его телом. «Останется жить то, что я сделал, а не то, что сказал и написал»¹⁶.

Разум, остроумие и мудрость могут проявлять не только святые, но и грешники, вполне заурядные люди — ведь и сам Ганди всегда настаивал на своей заурядности: «У меня нет и тени сомнения в том, что любой мужчина, любая женщина способны достичь того, чего достиг я, если он или она приложат столько же усилий для культивирования в себе той же надежды и веры»¹⁷. Тех, кто был подавлен его божественными требованиями, Ганди предупреждал: «Отбрасывать мои свидетельства как бесполезные только из-за того, что меня считают махатмой, недопустимо в серьезных вопросах»¹⁸. Тем не менее Ганди предостерегал и от другой крайности: «Никогда не принимай за истину в последней инстанции даже то, что исходит из уст *махатмы*»¹⁹.

Гомер Джек

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книги, бесплатные главы и новинки:

